

МАОИСТСКАЯ «ПОЛИТИКА РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ» КИТАЯ: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ ХУА ГОФЭНА

В данной статье автор исследует малоизученную, но очень важную личность наследника Мао Цзэдуна в управлении Китаем - Хуа Гофэна, чья политическая и экономическая деятельность теоретически и практически предварила и проложила путь знаменитой «политике реформ и открытости» в Китае. Указывается исторически несправедливое умалчивание и пренебрежение к роли Хуа Гофэна в истории КНР и «политики реформ и открытости», что необходимо пересмотреть.

Ключевые слова: коммунистическая партия, политические деятели, политические партии, политическая деятельность, политические реформы, экономические реформы.

S. N. Zhilkibaev

Master's Degree Student of the Institute of State and International Law, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia
Supervisor – Doctor of History, Professor D. E. Martynov

MAOIST “REFORM AND OPENING-UP POLICY” OF CHINA: THE POLITICAL ECONOMIC REFORMS OF HUA GOFEN

In this article, the author examines the little-known but very important personality of Mao Zedong's successor in China's governance, Hua Guofeng, whose political and economic activities theoretically and practically preceded and paved the way for the famous «reform and opening-up policy» in China. It points out the historically unfair reticence and disregard for the role of Hua Guofeng in the history of the PRC and the «reform and opening-up policy» that needs to be reconsidered.

Keywords: Communist Party, political figures, political parties, political activities, political reforms, economic reforms.

Когда историки начинают речь о политических и экономических реформах в Китайской Народной Республике (КНР) или «политике реформ и открытости», они, в основном, заявляют о социально-экономическом и политическом кризисе после смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. вплоть до судьбоносного водораздела между старым и новым Китаем – III Пленума ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г. и его единственного героя – Дэн Сяопина. При этом одним из основных руководителей постмаоистского и предреформенного Китая являлась мало исследованная личность Председателя ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) и Военного совета ЦК КПК (1976-1981 гг.), Премьера Госсовета КНР (1976-1980 гг.) Хуа Гофэна (настоящее имя Су Чжу) (1921-2008 г.).

Политическая карьера нашего героя началась в 1938 г. с вступлением в КПК и НОАК. С 1949 г. Хуа руководил родной Мао провинцией Хунань, проводя курс безоговорочной верности Мао, даже в самые тяжелые годы «Большого скачка». Поэтому с началом «Культурной революции» его перевели на работу в Пекин: с 1969 г. – член ЦК КПК, с 1973 г. – член Политбюро ЦК КПК и министр общественной безопасности КНР. Абсолютная верность и чистая репутация привлекает внимание умирающего Мао Цзэдуна к Хуа, который назначает его своим преемником [2, с. 850; 3, с. 663; 670; 691; 4, с. 920; 6, с. 583-585].

Данный политик являвшийся, в целом, центристом между леворадикалами из «Банды четырех» (во главе с женой Мао – Цзян Цин) и реформаторами (Дэн Сяопин, Е Цзяньин, Чэнь Юнь), после объединения с последними уничтожил «Банду четырех», что увеличило его авторитет в партии и народе. После чего он начал проводить политику «Двух абсолютов» («Абсолютно все решения, вынесенные Председателем Мао Цзэдуном, мы должны стойко защищать. Абсолютно все указания, данные Председателем Мао Цзэдуном, мы должны неизменно соблюдать»), призывая строить социализм по принципу «больше, быстрее, лучше и экономнее», внедрении «опыта Дачина и Дачжая», в дальнейшем продолжая «культурную революцию», особенно на XI съезде КПК в 1977 г., что, закономерно, разочаровало широкие круги партийных и народных масс, чем воспользовались его политические соперники – реформисты разного толка на рабочей конференции ЦК КПК накануне Пленума ЦК КПК в октябре 1978 г., сняв с повестки дня курс «Двух абсолютов» и утвердив курс «раскрепощения сознания», «опоры на реальные факты», «практики как критерия истины». Это повлекло

постепенное крушение политической карьеры Хуа Гофэна. Обычно, именно на этом, в основном, сосредотачивается официальная китайская и синологическая историография по вопросу этой личности и его политики [2, с. 853-854; 3, с. 697-699; 700; 702-705; 4, с. 18-22; 22-25; 28-31; 37-42; 5, с. 43-44; 6, с. 592-594; 597-601; 7, с. 352-356; 358-363; 371-378; 8, с. 137-157; 9, с. 25-37; 10; 11; 12].

Однако его политические противники не были так однозначны, в частности, демократичный Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан, отмечал следующие положительные качества Хуа Гофэна: политическую сдержанность и терпимость, стремление сохранять единство КПК, самокритику собственных ошибок, верность новой генеральной линии партии «Практика – критерий истины», демократичность, коллегиальность и гласность партийного стиля [5, с. 48-49; 322; 13].

Лишь вскользь и нехотя упоминается об экономической программе Хуа Гофэна: фактическому исполнению «четырех модернизаций» (модернизации с/х, промышленности, обороны и науки), ограниченному выполнением заветов Мао Цзэдуна (претворение в жизнь идеалов культурной революции: классовая борьба, «доведение до конца дела революции диктатуры пролетариата»). Одновременно проводилась в жизнь критика политики «Банды четырех» (а косвенным образом – всей «культурной революции»), особенно экономических убытков страны. Проведение «социалистической модернизации» Хуа Гофэном было озаглавлено как «действовать самым решительным образом и быстрыми темпами»: выдвигание чрезмерных целей постройки 120 крупных современных предприятий тяжелой промышленности, импорта иностранных капиталов и торговли с Западом (закупка потребительских товаров взамен на экспорт ресурсов: т. н. «Великий скачок вперед в области импорта»). Были открыты дискуссии по вопросам следования экономическим законам социализма, повышению трудовой дисциплины, материальному стимулированию труда, развитию индивидуального сектора экономики, повышению уровня и качества жизни населения и, самое главное, первоочередность принципа развития экономики вместо политических утопий, открытость вместо закрытости [2, с. 855; 3, с. 700-702; 4, с. 25-26; 63-65; 5, с. 44-46; 49-50; 53-57; 62-63; 69; 71; 100; 239-240; 321-323; 6, с. 597; 7, с. 369-371; 8, с. 137-157; 9, с. 23-37; 10; 12]. Однако она имела и минусы: несбалансированность экономики и рост инфляции, что привело к «политике урегулирования» (1979-1981 гг.) [1, с. 213; 219-221].

Несмотря на проблемы, это были проблемы экономического роста: в 1977 г. валовая продукция сельского хозяйства и промышленности увеличилась на 10,4%, рост промышленной продукции превысил 14,3%, несмотря на природные бедствия валовая продукция сельского хозяйства увеличилась – на 1,7%, розничный товарооборот – на 7,1%, у 40% рабочих и служащих государственного сектора повысилась зарплата. В 1978 г. был собран рекордный (со времени образования КНР) урожай зерновых, рост по сравнению с 1977 г. составил 7,8%. В 1978 г. рост промышленности по сравнению с 1977 г. составил 13,5%, объемы жилищного строительства выросли на 33% [4, с. 86]. Экономист У Ли называл экономическое развитие в эти годы относительно устойчивым при высоких темпах [5, с. 323]. Не случайно экономический руководитель Ли Сяньнянь призывал к более положительной оценке экономической политики тех лет, ставшей основой будущих успехов страны [1, с. 213, 542].

Хуа Гофэн оставил очень важный след в новейшей истории Китая: смена курса политики с политических утопий на развитие экономики и улучшение жизни народа, постепенное открытие страны миру при сохранении верности коммунистической идеологии, что, по сути, предварило «политику реформ и открытости» страны. Поэтому данная личность и его политика должна получить заслуженное объективное изучение и достойное уважение в контексте истории китайских реформ.

Литература

1. Галенович Ю. М. Чжао Цзыян и реформы в Китае. – М.: СПСЛ, Русская панорама, 2012. – 752 с.
2. История Востока: в 6 т. / В. Я. Белокреницкий, В. В. Наумкин. – М.: Восточная литература, 1995. – Т. 6. – 1095 с.
3. История Китая: учебник / Л. С. Васильев, З. Г. Лапина, А. В. Меликсетов, А. А. Писарев. – М.: Изд-во МГУ; Высшая школа, 2002. – 736 с.
4. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / А. В. Виноградов [и др.]. – М.: Наука, 2016. – Т. 9. – 996 с.
5. Коуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим / пер. с англ. А. М. Разинцева. – М.: Новое издательство, 2016. – 386 с.
6. Непомнин О. Е. История Китая XX век. – М.: Изд-во ИВ РАН; Крафт Плюс, 2011. – 736 с.
7. Панцов А. В. Дэн Сяопин. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 558 с.
8. Смирнов Д. А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. – М.: Изд-во ИДВ РАН, 2005. – 324 с.
9. Хэ Яоминь. Траектория экономического развития Китая / пер. с кит. Л. С. Сагандыковой. – Пекин: Шанс; М.: Восток Бук, 2015. – 258 с.

10. Keith Bradsher, WilliamJ. Wellman. Hua Guofeng, Transitional Leader of China After Mao, Is Dead at 87 // The New York Times: сайт. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2008/08/21/world/asia/21hua.html?_r=1&ref=world&oref=slogin (дата обращения: 13.08.2018).
11. 张庆龙. 华国锋忆抓捕四人帮：他们没把我放在眼中(图) // Жэньминь Жибао: сайт. – Режим доступа: <http://news.sohu.com/20080821/n259067328.shtml> (дата обращения: 13.08.2018).
12. 徐 鹏. 華國鋒同志生平// Синьхуа Новости: сайт. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20140910201442/http://big5.xinhuanet.com/gate/big5/news.xinhuanet.com/newscenter/2008-08/31/content_9744826.htm (дата обращения: 13.08.2018).
13. 陈国栋. 华国锋曾民主对待“真理标准”大讨论// Синьхуа Новости: сайт. – Режим доступа: <http://news.sohu.com/20080805/n259067214.shtml> (дата обращения: 13.08.2018).